

COUNCIL OF EUROPE CONSEIL DE L'EUROPE

Committee of Ministers
Comité des Ministres

Неофициальный перевод

Представители Министров Документ Комитета Министров (СМ)

СМ/Inf/DH(2006)32 от 12 июня 2007 г.¹

НАРУШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСПОЛНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Меморандум, подготовленный Секретариатом Совета Европы в целях оказания содействия Комитету министров Совета Европы при осуществлении контроля за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека (статья 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ

Настоящий Меморандум является первым этапом последующей работы в рамках Меморандума (СМ/Inf/DH(2006)32revised), подготовленного в целях оказания содействия Комитету Министров при осуществлении контроля за исполнением Российской Федерацией постановлений Европейского Суда в отношении действий сил безопасности в Чеченской Республике. В этих постановлениях содержится указание на ряд нарушений Конвенции, вызванных действиями властей в ходе контртеррористических операций в 1999-2000 годы, и/или связанных с такими действиями, и указание на остающиеся недостатки в этом отношении в области внутренних средств правовой защиты.

Комитет Министров неоднократно отмечал, что эти постановления требуют принятия существенных мер индивидуального характера для устранения последствий констатированных нарушений и общих мер для предотвращения новых подобных нарушений.

Относительно мер индивидуального характера, следует напомнить о том, что в 2006 г. были возобновлены расследования с целью исправления недостатков расследований, указанных в постановлениях Европейского Суда. Однако, с марта 2006 г. никакой новой информации о них не поступало. В связи с чем, срочно требуется получить информацию об их ходе и/или результатах.

Относительно мер общего характера, то, в соответствии с устоявшейся практикой Комитета Министров по делам данной категории, их рассмотрение производится по трем основным направлениям:

1. Совершенствование законодательной и нормативной базы, регламентирующей деятельность сил безопасности по предупреждению терроризма: вследствие проведенной оценки недавних реформ, уточнивших законодательную базу, предложены дальнейшие изменения с учетом требований Конвенции относительно, в частности, запрещения пыток, применения силы и гарантий против исчезновений людей. Однако, полное соответствие Конвенции находится в прямой зависимости от подзаконных актов, которые должны быть приняты властями.

2. Повышение уровня информированности и подготовка сотрудников сил безопасности: меры, принятые на сегодняшний день, приветствуются, в том числе публикация и широкое

¹ Этому документу на момент распространения был присвоен гриф «для служебного пользования». Ограничения на доступ к данному документу были сняты на 976-м (DH) заседании представителей министров (17 – 18 октября 2006 г.).

распространение предыдущего варианта Меморандума (CM/Inf/DH(2006)32); ожидаются дальнейшие шаги в этом направлении.

3. Совершенствование национальных средств правовой защиты: соответствующие системы и структуры, отсутствовавшие на момент рассматриваемых в данных делах событий, в настоящее время функционируют; однако, в целях обеспечения эффективного расследования злоупотреблений и компенсации ущерба, связанного с злоупотреблениями и неэффективностью расследований, жертвам остается решить много открытых вопросов; изучается действующее российское законодательство и судебная практика в данном отношении и предлагаются некоторые пути решений.

Властям рекомендуется представить Комитету подробную информацию о поднятых вопросах.

ВВЕДЕНИЕ

1. С 2005 года в ряде постановлений Европейского Суда по правам человека («Суд») были обнаружены нарушения Европейской конвенции по правам человека («Конвенция») российскими силами безопасности в ходе контртеррористических операций в Чечне в 1999 и 2000 годах. Постановления касаются следующего:
 - Непредоставление никакого оправдания относительно применения государственными представителями средств, приведших к смерти, в отношении родственников заявителей и сыновей одного из заявителей (нарушения статьи 2)²;
 - Проведение подготовки и исполнение антитеррористических операций с применением тяжелого боевого оружия без надлежащей заботы о жизни гражданского населения (нарушения статьи 2)³;
 - Непроведение эффективного уголовного расследования обстоятельств смерти или заявленной смерти родственников заявителей или заявлений о применении пыток и отсутствие эффективного средства в отношении этих проблем (нарушения статьей 2, 3 и 13)⁴;
 - Ответственность государства за отрицаемое задержание сына заявителя и его последующее исчезновение, и непредоставление властями заявителю никакого приемлемого объяснения по этому поводу в течение более 6 месяцев, в частности начало уголовного расследования только по прошествии полутора лет после этого события (нарушения статей 3 и 5)⁵;
 - Неоправданное уничтожение силами безопасности имущества одного их заявителей в ходе контртеррористической операции (нарушение статьи 1 Протокола № 1)⁶.
3. В соответствии со статьей 46 Конвенции постановления были переданы в Комитет Министров для контроля за их исполнением, которое в том числе предполагает принятие мер индивидуального и общего характера, направленные на предотвращение новых подобных нарушений.
4. Согласно правилу 6 Регламента Комитета Министров в рамках применения статьи 46§2, заявители представили в Секретариат через своих представителей детальные замечания относительно некоторых мер индивидуального характера, которые должны были быть приняты властями, включая эффективные расследования событий, лежащих в основе нарушений, и возобновление производства по уголовным делам с тем, чтобы обеспечить расследование виновных. Замечания заявителей были переданы российским властям 7 октября 2005 г. и приняты к сведению КМСЕ.

² Хашиев и Акаева (57942/00+), постановление от 24 февраля 2005 г.; Базоркина (69481/01), постановление от 27 июля 2006 г.

³ Исаева (57950/00), постановление от 24 февраля 2005 г.; Исаева, Юсупова и Базаева (57947/00+), постановление от 24 февраля 2005 г.

⁴ Хашиев и Акаева (57942/00+), постановление от 24 февраля 2005 г.; Исаева (57950/00), постановление от 24 февраля; Исаева, Юсупова и Базаева (57947/00+), постановление от 24 февраля 2005 г.; Базоркина (69481/01), постановление от 27 июля 2006 г.

⁵ Базоркина (69481/01), постановление от 27 июля 2006 г.

⁶ Исаева, Юсупова и Базаева (57947/00+), постановление от 24 февраля 2005 г.

5. В первой редакции настоящего Меморандума (CM/Inf/DH(2006)32), опубликованной 29 июня 2006 г., рассматривались меры, о принятии которых российские власти объявили в ответ на постановления Суда (план действий был представлен на 960-м заседании 28-29 марта 2006 г.). В нем также был изложен предварительный анализ Секретариата, в том числе перечень нерешенных вопросов и предлагаемые пути дальнейших действий для цели всестороннего выполнения постановлений.
6. В настоящей редакции Меморандума содержится, помимо прочего, анализ недавно измененной законодательной базы для деятельности сил безопасности и предлагаются последующие меры по совершенствованию с целью осуществления требований Конвенции относительно, в частности, применения силы и гарантий в отношении недопущения исчезновений людей.

I. МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

7. В соответствии с прочно установившейся практикой Комитета министров Государство-ответчик имеет длящееся обязательство по проведению эффективных расследований ввиду установления процессуальных нарушений статей 2 и 3 Конвенции (см., в частности, промежуточную резолюцию ResDH(2005)20 по делу «МакКерр и другие против Соединенного Королевства» (McKerr and others v. United Kingdom)).

A. Стадии, на которой находятся расследования в каждом конкретном деле

- (i) Постановления Европейского Суда по жалобам № 57947/00, 57948/00 и 57949/00 «Исаева М.Ч., Юсупова З.А. и Базаева Л. против Российской Федерации» и № 57950/00 «Исаева З.А. против Российской Федерации»
 8. 14 ноября 2005 г. в соответствии со статьями 214 и 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и с учетом требований статьи 46 Конвенции, а также принимая во внимание рекомендацию Комитета министров R (2000)2 от 19 января 2000 г. о пересмотре дел и возобновлении производства по делу на внутрисударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека, Главная военная прокуратура Российской Федерации поручила военному прокурору Объединенной группы войск (сил) в Северо-Кавказском округе провести новые расследования под своим всесторонним контролем.
 9. Власти Российской Федерации впоследствии проинформировали, что Главной военной прокуратурой Российской Федерации был предпринят ряд следственных действий, в том числе с целью проверки соразмерности применения средств поражения, использованных во время операции вблизи сел Шаами-Юрт и Катыр-Юрт, и для определения того, были ли предприняты меры по обеспечению безопасности гражданского населения. Следующие следственные действия были проведены с участием военных должностных лиц, ответственных за планирование и проведение операций в 1999 – 2000 годах:
 - сбор дополнительной информации от территориальных правоохранительных органов в Чеченской Республике и других субъектах Российской Федерации, войсковых подразделений и органов местного самоуправления;
 - проведение оперативно-тактических экспертиз на основе полученной информации.
- (ii) Постановление Европейского Суда по жалобе № 57942/00 и 57945/00 «Хашиев М.А. и Акаева Р.А. против Российской Федерации»
 10. 25 января 2006 г. следствие по делу Хашиева и Акаевой также было возобновлено и поручено прокуратуре Старопромысловского района г. Грозного (Чеченская Республика), и поставлено на контроль Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
 11. Согласно последней полученной информации, в ходе данного расследования 84 лица были признаны потерпевшими.
 - (iii) Постановление Европейского Суда по жалобе «Базоркина против Российской Федерации»

12. Из постановления следует, что расследование ведется до сих пор (§ 180 постановления). Европейский Суд указал на ряд упущений со стороны властей, например:
- Не был организован поиск тел в середине февраля 2000 года вблизи того места, где исчез сын заявителя;
 - Не были установлены и допрошены военнослужащие или офицеры войсковой разведки и Федеральной службы безопасности, которые занимались некоторыми задержанными (§ 122 постановления).

Российские власти указали на то, что недостатки, установленные Европейским Судом, не обязательно являются результатом отсутствия необходимых следственных действий, а результатом непредставления некоторых следственных документов вследствие внутренних правовых ограничений, действующих в этом отношении.

В. Оценка принятых мер и ожидаемая дополнительная информация

13. *В феврале 2006 г. КМСЕ приветствовал постановления о проведении новых расследований под контролем Главной военной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации в делах Исаевой, Юсуповой и Базаевой и Исаевой и Кашиева и Акаевой и впоследствии принял с интересом к сведению информацию о предпринятых следственных действиях в делах Исаевой, Юсуповой и Базаевой и Исаевой.*
14. *Тем временем, компетентным властям было предложено обеспечить быстрый и видимый прогресс в проведении новых расследований, тем самым устранив, насколько это возможно, недостатки предыдущих расследований, результаты которых были поставлены под сомнение Европейским Судом. Некоторая информация о ходе этих расследований была представлена на 997-м заседании постоянных представителей по правам человека (в июне 2007 г.⁷). Однако, было бы полезно получить более подробные сведения в отношении процессуальных мер, о которых говорится выше в §§ 9 и 12 (напр., оперативно-тактических экспертизы).*
15. *Что касается ограничений в российском законодательстве относительно разглашения следственной информации, то следует напомнить компетентным российским властям об их обязанности в соответствии с Конвенцией предоставлять все необходимые средства для установления фактов Европейскому Суду (статья 38 Конвенции)⁸. Комитет Министров ожидает информацию о возможных мерах, с целью обеспечения соблюдения настоящего обязательства.*

II. МЕРЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

16. С самого начала особый акцент был сделан на том, что исполнение данных постановлений Европейского Суда, по-видимому, потребует принятия важных мер общего характера для предотвращения новых, аналогичных нарушений. В связи с этим была сделана ссылка, в частности, на обширный опыт других Государств-членов Совета Европы и опыт Комитета министров в отношении дел, касающихся нарушения положений Конвенции силами безопасности (см., в частности, промежуточные резолюции DH(99)434, DH(2002)98 и ResDH(2005)43, касающиеся действий сил безопасности в Турции и промежуточную резолюцию ResDH(2005)20, касающуюся действий сил безопасности в Северной Ирландии).

А. Законодательная и подзаконная база, регулирующая деятельность сил безопасности

⁷ По данному вопросу см. Аннотированную повестку дня, принятую на 997-м заседании постоянных представителей, посвященном правам человека(...)

⁸ Европейский Суд уже выявил нарушение статьи 38 Конвенции в постановлении, касающемся дела Имакаевой (см. раздел 2 Аннотированной повестки дня, принятой на 997-м заседании постоянных представителей, посвященном правам человека).

17. Важность обеспечения того, чтобы действия сил безопасности опирались на соответствующие законодательные и нормативные базы, неоднократно подчеркивалась Комитетом министров в аналогичных делах, и меры, принятые государствами-ответчиками в этой области, тщательно рассматривались (см. в дополнение к упомянутым делам, постановление Европейского Суда по делу «Макаратцис против Греции» (Makaratzis v. Greece) от 20 декабря 2004 г., повестка (с комментариями) 966 заседания КМСЕ (6 – 7 июня 2006 г.), CM/Del/OJ/DH(2006)982 том I).

1. Действующая законодательная база для борьбы с терроризмом

18. Российские власти указали КМСЕ, что после событий, описанных в постановлениях, некоторое число законодательных актов были введены в действие и/или в них были внесены поправки. В соответствии с представленной информацией деятельность сил безопасности регламентируется следующими законами:
- новый закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. (заменил старый закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г., действовавший в то время);
 - закон «О Федеральной службе безопасности Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г.;
 - закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г.;
 - закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. с недавно внесенными изменениями.
19. При этом в рамках производства по данным делам в Европейском Суде правительство ссылалось на шесть правовых актов, не называя их (см. дело «Исаева», § 96 постановления). Считается, что в дополнение к четырем вышеупомянутым законам, в настоящем контексте важную роль играют следующие два закона:
- закон «О милиции» от 18 апреля 1991 г.;
 - закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.;
20. Изменения законодательного порядка, внесенные в эти законы, не считая последнего, были приняты 27 июня 2006 г.. Эта реформа была в том числе направлена на то, чтобы привести эти законы в соответствие с Конвенцией Совета Европы о предотвращении терроризма и вышеуказанным законом «О противодействии терроризму». Следует напомнить, что в соответствии с российским законодательством деятельность по борьбе с терроризмом должна также осуществляться при соблюдении конституции и уважении прав человека.

а) Закон «О противодействии терроризму» и введение специального режима для борьбы с терроризмом

21. Новый закон устанавливает основные принципы борьбы с терроризмом и напоминает, в частности о том, что деятельность, касающаяся борьбы с терроризмом, осуществляется на основе Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и стандартов международного права и международных договоров, в которых участвует Россия (статья 1).
22. В отличие от предыдущего закона, в новом законе предусматривается организационно-правовая основа предотвращения и борьбы с терроризмом при сведении к минимуму и/или избежании последствий, а также правовая основа для применения вооруженных сил в контексте террористической операции. Это закон вводит особый режим для действий вооруженных сил, который представляет собой комплекс специальных, оперативно-боевых и военных мер с применением боевой техники, оружия и специальных средств (статья 3).
23. Что касается сил, которые могут быть привлечены к контртеррористической операции, то их существует много разных типов, в частности воинские части и соединения, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведущие вопросы безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций и т.д. (статья 15§3).

і) руководство контртеррористической операцией

24. Исключительное управление различными войсками, участвующими в контртеррористической операции, осуществляет руководитель операции (статья 15§4), который является директором территориального департамента Федеральной службы безопасности в регионе (статья 6 указа президента от 15 февраля 2006 года). Он также отдает боевые приказы (статья 13).
25. Ему помогает местный Оперативный штаб, который разрабатывает план проведения контртеррористической операции, подготавливает боевые приказы и организует взаимодействие между всеми участвующими в операции силами безопасности (статья 14).
26. Планирование и ведение контртеррористических операций Оперативным штабом осуществляется на основе инструкций, выпускаемых Федеральным оперативным штабом, созданным в соответствии с вышеуказанным Указом президента в рамках Национального контртеррористического комитета.

ii) специальные правила, регламентирующие применение силы

27. В соответствии с законом обеспечивается соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности (статья 2§13). **Что касается применения силы и оружия войсками или другими участвующими в операции силами безопасности**, то такое применение должно осуществляться в соответствии с «нормативными правовыми актами» Российской Федерации (статьи 9§3 и 15§6 соответственно) и боевыми приказами, которые отдает руководитель операции (статья 13§2 6)).

iii) возможные ограничения свободы передвижения в пределах района проведения контртеррористической операции

28. **Статья 11 закона открыто предусматривает задержание лиц, у которых нет удостоверения личности, и на их доставление в органы Министерства внутренних дел с целью установления их личности.** Законом предусматриваются и другие ограничения свободы, например, право удалять лиц с отдельных участков местности и объектов и временно их отселать.

29. В законе не предусматривается никаких особых требований к регистрации задержанных для установления личности или к другим действиям, ограничивающим свободу перемещения или проживания.

iv) особые правила подотчетности военнослужащих сил безопасности

30. Статья 22 предусматривает, что лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

b) Закон «О Федеральной службе безопасности»

31. В соответствии с поправками от июля 2006 года Федеральная служба безопасности уполномочивается, в частности в контексте контртеррористической операции:

- проводить оперативные и боевые действия в соответствии с положениями, устанавливаемыми федеральным органом исполнительной власти, занимающимся вопросами безопасности (статья 9);
- **что касается применения силы и оружия**, то закон ссылается на правовые акты Российской Федерации (статья 14). Ссылка на соответствующие нормы закона «О милиции» (см. § 36 ниже) была удалена.

- **что касается ограничений на свободу передвижения**, то сотрудники сил безопасности уполномочиваются осуществлять все меры, предусмотренные статьей 11 закона «О противодействии терроризму», в частности задерживать лиц без удостоверения личности и передавать их в органы Министерства внутренних дел с целью установления их личности (см. § 28 выше).
32. При обычных условиях их деятельность, за исключением тех ее видов, которые являются конфиденциальными, подлежит прокурорскому надзору (статья 24). Прокуроры или судьи обязаны принять меры по восстановлению прав или свобод, которые были нарушены сотрудниками службы безопасности, возместить причиненный ущерб и привлечь виновных к ответственности. Должностные лица органов федеральной службы безопасности, допустившие злоупотребление властью или превышение служебных полномочий, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (статья 6).
- с) Закон «О статусе военнослужащих»**
33. Этот закон не содержит никаких положений в отношении применения огнестрельного оружия или задержания, но в нем рассматриваются различные аспекты статуса военнослужащих, например, социальные льготы, политические и гражданские права, их дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность и т.д. Что касается последнего, то в законе предусматривается в частности, что командиры не несут ответственность за правонарушения, совершенные их подчиненными, если только командиры не скрывали правонарушение или пренебрегали принятием необходимых мер в рамках их полномочий с целью предотвращения или обеспечения наказания ответственных за правонарушение (статья 28).
- d) Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел»**
34. **Что касается применения силы и оружия**, то закон предусматривает, что военнослужащие внутренних войск имеют право применить оружие только после предоставления предупреждения о его применении, и любые задержки при применении оружия могут создать непосредственную опасность для жизни и здоровья лиц, военнослужащих или других должностных лиц Министерства внутренних дел. О применении оружия должно быть доложено вышестоящему командиру. Соответствующие должностные лица обязаны проинформировать прокурора о всех случаях ранения или смерти в результате применения оружия. Противоправное применение силы и оружия влечет ответственность в соответствии с российским законодательством (статья 25).
35. **Что касается ограничений на свободу передвижения**, то военнослужащие внутренних войск имеют право осуществлять все меры, предусмотренные статьей 11 закона «О противодействии терроризму» (см. § 28 выше).
- е) Закон «О милиции»**
36. **Что касается применения силы и оружия**, то в законе «О милиции» содержатся правила, подобные тем, которые предусмотрены законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел» (см. § 34 выше).
37. **Что касается ограничений на свободу передвижения**, то после принятия в июле 2006 года поправок, сотрудники правоохранительных органов имеют право осуществлять все меры, предусмотренные статьей 11 закона «О противодействии терроризму» (см. § 28 выше).

2. Оценка принятых мер и ожидаемая дополнительная информация

38. Новые законодательные рамки проясняют ряд вопросов, поднятых в постановлениях Суда. Принятие нового закона «О противодействии терроризму» обеспечивает правовую основу применения сухопутных войск в борьбе с терроризмом и, кроме того, разъясняет основные области ответственности в контексте специального режима контртеррористической

операции. Однако ряд проблем еще остается решить, и они связаны главным образом с применением силы, планированием операций и предупреждением исчезновений людей.

а) Правила, регулирующие применение силы и планирование операций

39. **Что касается правил, регулирующих применение силы**, то в соответствии с требованием Конвенции смертоносное оружие может применяться только для целей, упомянутых в статье 2, и такое применение должно быть строго соразмерным, например, при соблюдении **теста на абсолютную необходимость** (*МакКэн (McCann) против Соединенного Королевства*, постановление от 27 сентября 1995 года).
40. С этой точки зрения может показаться, что **новые правовые рамки, регулирующие применение силы, остаются еще размытыми**. Несмотря на то, что закон «О противодействии терроризму» предусматривает общий принцип соразмерности (статья 1), в нем не содержится никаких подробных положений относительно применения силы, смертельного и огнестрельного оружия в ходе контртеррористических операций. Закон просто ссылается на требования «других нормативных правовых актов» (см. § 27 выше), которые охватывают акты, перечисленные выше (см. §§ 31-37).
41. Несмотря на то, что в этих законах перечисляется ряд ситуаций, в которых милиция и военнослужащие внутренних сил Министерства внутренних дел могут применять огнестрельное оружие, **в них не содержится** никакого четкого положения, указывающего на то, что **смертоносное оружие может быть применено только тогда, когда это абсолютно необходимо и когда все другие крайние методы уже исчерпаны** (напр., *Какулли против Турции (Kakouilli)*, постановление от 22 ноября 2005 года, §§ 77-79). Закон «О федеральной службе безопасности» с поправками не содержит никаких норм, регулирующих применение оружия. В этом контексте особое внимание будет уделено **внутренним автономным постановлениям и инструкциям**. Российские власти указали на то, что они ожидают **дополнительной информации** в этом отношении от компетентных властей.
42. **Что касается планирования и ведения контртеррористических операций**, то в Конвенции говорится, что власти имеют специальное обязательство планировать операции **таким образом, чтобы максимально избежать или минимизировать риски потери жизни, как среди лиц, по отношению к которым применяются меры, так и среди гражданского населения, и минимизировать обращение к применению смертоносной силы** (*МакКэн (McCann) против Соединенного Королевства*, постановление от 27 сентября 1995 года, § 194 и *Эрги (Ergi) против Турции*, постановление от 28 июля 1998 года, §§ 79-81). Конвенция также наделяет ответственные органы **обязательством «быть как можно осторожнее при оценке информации, имеющейся в их распоряжении, перед тем как передавать ее солдатам, которые автоматически применяют огнестрельное оружие, в том числе для стрельбы на поражение»** (*МакКэн (McCann) против Соединенного Королевства*, § 210).
43. В этом отношении может сложиться мнение, что закон «О противодействии терроризму» **устанавливает только общие рамки контртеррористических операций**. Так, в нем упоминается только об общей ответственности руководителя операции за отселение населения с конкретной территории и не содержится никаких критериев применения этого полномочия (статья 11§3). **Таким образом, было бы полезно получить дополнительную информацию о том, каким образом реализуется этот тип полномочий. Кроме того, было бы полезно получить информацию о других методах, предусмотренных внутренним законодательством, которые могут использоваться для обеспечения соблюдения Конвенции при обстоятельствах, подобных тем, которые описаны в постановлениях Суда.**
44. **В этом контексте ожидается соответственно, что будет получена дополнительная информация о развитии нормативных (автономных) рамок для сил безопасности в контексте контртеррористической операции, в том числе инструкции, регулирующие применение смертоносного оружия в районах конфликта, а также о дополнительных мерах, принятых или планируемых к принятию с целью осуществления теста на абсолютную необходимость, предусмотренного Конвенцией. В этом отношении, было**

бы особенно ценно получить руководства для оперативных и боевых действий, которые должны быть разработаны на основании закона «О Федеральной службе безопасности» федеральным органом исполнительной власти, занимающимся вопросами безопасности (см. §31 выше).

b) Предупреждение исчезновения людей

45. Суд неоднократно напоминал о том, что в Конвенции содержится ряд весьма конкретных требований, призванных свести к минимуму риски исчезновения людей и произвольного задержания (см. среди многих прочих дел *Курт (Kurt) против Турции*, постановление от 25 мая 1998 года, §123). Тайное содержание под стражей физического лица является полным отрицанием этих гарантий и являет собой самое серьезное нарушение статьи 5 (среди многих прочих дел *Тимуртас (Timurtas) против Турции*, 13 июня 2000 года, §104).
46. В постановлении по делу Базоркиной (в конце §147) Суд, в частности, подчеркнул, что отсутствие протокола задержания, с указанием таких сведений как дата, время и место задержания, имя задержанного, а также причин задержания и имени задержавшего, должно рассматриваться как факт, противоречащий самой цели статьи 5 Конвенции.
47. **Что касается регистрации задержания, как для целей установления личности, так и для прочих целей, то срочно необходимо представить информацию о мерах, принятых и/или планируемых к принятию с целью обеспечения соблюдения требований Конвенции в Чеченской Республике.** В этом контексте внимание властей обращается, главным образом, на Промежуточную резолюцию DH(99)434, касающуюся действий сил безопасности в Турции.
48. **Что касается правил, применимых при аресте и задержании в условиях контртеррористической операции, просьба пояснить в какой степени применяются гарантии, содержащиеся в обычном уголовном законодательстве в отношении ареста и задержания** (Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях). В частности, ожидается информация о том, одинаковые ли применяются правила, без изъятий, если проверка документов и последующее задержание или любая другая мера, ограничивающая свободу передвижения, осуществляются военнослужащими, военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел или сотрудниками других сил безопасности.
49. **Что касается властей, имеющих право на задержание лиц, не имеющих удостоверения личности,** то ожидается информация о том, могут ли военнослужащие осуществлять задержание в целях установления личности и какие органы, кроме Министерства внутренних дел, могут держать под стражей лиц, не имеющих удостоверения личности (ср. §28 выше).
50. В свете вышесказанного также направляется просьба предоставить информацию о контроле, который организуется, в частности со стороны прокуроров (военных или иных), в целях обеспечения того, чтобы разного рода задержание, как для целей установления личности, так и для других целей, осуществлялось в соответствии с различными применимыми правовыми требованиями. В этом смысле помогла бы информация о специальном режиме контроля за секретными операциями.
51. **Что касается нарушения статьи 3, установленного в ходе рассмотрения Судом дела Базоркиной,** то было бы полезно получить информацию о любых новых подготовленных инструкциях в отношении того, какие ответы должны дать власти родственникам, интересующимся судьбой лиц, содержащихся под стражей в опасных для жизни условиях.

c) Защита от пыток

52. Очень важная просьба - представить информацию о протоколах содержания под стражей в милиции; полезной была бы информация о существующих правилах, как правового, так и нормативного характера, направленных на предотвращение пыток в Чеченской Республике и обеспечение эффективного наказания тех, кто несет ответственность за такие пытки.

d) *Контроль за соблюдением правовых рамок*

53. Представленная информация также содержит конкретные указания на контроль за соблюдением правовых рамок, в частности прокурорами (см. §§ 18 и далее). Однако этот важный аспект потребует дополнительного развития.
54. С интересом было отмечено, что 25 июля 2001 года Генеральный прокурор издал приказ № 46 об усилении контроля за соблюдением прав граждан во время операций по проверке регистрации в Чеченской Республике и 27 марта 2002 года на основании приказа №80 командующий федеральными силами в Чеченской Республике установил более строгие правила проведения таких операций.
55. *Были бы признательны за информацию о том, действуют ли еще эти правила и каким образом они реализуются на практике. В противном случае потребуются информацию о том, каким образом будет организован контроль в соответствии с новым законом «О противодействии терроризму». В этом контексте было бы полезно получить более подробную информацию о планируемом пересмотре руководства по международному гуманитарному праву для вооруженных сил (см. §63 ниже).*
56. *В более общем плане, было бы полезно получить информацию о существующих процедурах контроля как внутри сил безопасности, так и в рамках прокуратуры и судов, в целях обеспечения соблюдения, в частности принципов, регулирующих применение силы и касающихся условий содержания под стражей.*

В. Повышение информированности и подготовка
--

1. Информация, представленная властями Российской Федерации

a) Публикование и распространение

57. Три постановления (в переводе на русский язык) были направлены в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации.
58. Министерство обороны Российской Федерации разместило названные постановления на своем официальном Интернет сайте для ознакомления с ними военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.
59. Постановления были также распространены среди всех органов прокуратуры и военных прокуроров, в том числе они были направлены прокурору Чеченской Республики и военному прокурору Объединенной группы войск в Северо-Кавказском округе вместе с письмом об использовании названных постановлений при осуществлении надзора и правовой подготовке. Названным государственным органам также было рекомендовано оформить подписку на «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» и на журнал «Российская юстиция» в целях получения информации о прецедентном праве Европейского Суда.
60. Данные постановления также будут опубликованы в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека», журнале, который на регулярной основе рассылается в суды Российской Федерации.

b) Подготовка в Вооруженных Силах Российской Федерации

61. Вопросы деятельности Европейского Суда по правам человека, законодательства Российской Федерации и международного гуманитарного права были введены в курс правового обучения военнослужащих.

62. Директива № Д-6 1999 года Министерства обороны Российской Федерации уже закрепила обязательные правовые минимумы для всех категорий военнослужащих и гражданского персонала, включая *inter alia* изучение вопросов соблюдения прав и свобод человека. Систематические брифинги, семинары, лекции или круглые столы организуются еженедельно или поквартально как на обязательной, так и на свободной основах посещения в целях обеспечения всех категорий военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации правовыми знаниями, которые они должны использовать ежедневно при осуществлении своей деятельности.
63. Видеофильмы по вопросам права, включая фильмы о соблюдении норм международного гуманитарного права, учебники, руководства для военнослужащих и другие материалы были выпущены в качестве методической поддержки упомянутых курсов обучения. Разрабатывается новая редакция Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации.
64. Наконец, ежегодно утверждается программа сотрудничества между Министерством обороны Российской Федерации и Международным Комитетом Красного креста по вопросам обеспечения информацией относительно норм международного гуманитарного права.
- с) *Обучение судей и прокуроров*
65. Специальная тема о деятельности Европейского Суда по правам человека была включена в квалификационный курс в рамках программы обучения в Российской академии правосудия и Института повышения квалификации для руководящих работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

2. Оценка принятых мер и ожидаемая дополнительная информация

66. ***Публикация постановлений и их широкое распространение*** являются желательными. Согласно установившейся практике, властям Российской Федерации предлагается представить в Секретариат Европейского Суда копии названных публикаций и (или) ссылки на источники их опубликования, в особенности новую редакцию Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, а также циркулярные письма, которыми постановления были разосланы в различные органы государственной власти Российской Федерации.
67. Практика циркулярных писем является чрезвычайно важной, и распространение постановлений должно систематически сопровождаться подробными комментариями/инструкциями, издаваемыми вышестоящими органами государственной власти Российской Федерации (например, Главнокомандующим вооруженных сил Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и т.д.), чтобы разъяснять нижестоящим органам обязательства, вытекающие из постановлений, и их влияние на повседневную деятельность. Такие меры также внесут большой вклад в улучшение подзаконного нормативного регулирования (см. выше §§ 18 и след.).
68. Ожидается подтверждение рассылки упомянутых постановлений в суды Российской Федерации с пояснительной запиской Верховного Суда Российской Федерации.
69. ***Относительно профессионального обучения***, КМСЕ приветствовал меры, принятые властями Российской Федерации, и поддержал их попытки сделать вопросы прав человека и международного гуманитарного права основными в программах первоначальной подготовки и программ повышения квалификации для сотрудников сил безопасности, судей и прокуроров. Полезной была бы информация о структуре и характере разрабатываемых курсов, о времени, отведенном для их изучения, и об оценке их практической эффективности.
70. Информация о конкретных мерах, принятых в Военно-воздушных силах Российской Федерации, представляется особенно важной, принимая во внимание их участие в событиях, рассмотренных в постановлениях Европейского Суда.

71. Особое значение сыграла бы информация о конкретных мерах, принимаемых в рамках ВВС, учитывая недавнее участие в инцидентах, о которых говорится в постановлениях Суда.
72. Включение изучения Конвенции в ходе профессиональной подготовки военнослужащих, судей и прокуроров следует осуществлять постоянно, и поэтому к властям обращается просьба информировать Комитет о дополнительных мерах, принимаемых в этом отношении. В процессе принятия дополнительных мер властям рекомендуется придерживаться **Рекомендации Комитета Res(2004)4 от 12 мая 2004 года по ЕСПЧ и профессиональной подготовке.**
73. **Что касается дополнительных (ad hoc) мероприятий по повышению уровня информированности в связи с постановлениями Европейского Суда,** то властям Российской Федерации предлагается представить список различных видов мероприятий (семинары, конференции и т.д.) на которых рассматривались или будут рассматриваться вопросы, поднятые в названных постановлениях. Особенно важным было бы получение подтверждения того, что различные заинтересованные органы, такие как Министерство обороны Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации включили соответствующую тему в свои мероприятия по повышению информированности сотрудников. Ценной в связи с этим представляется информация о любых программах общего характера, принятых в этом отношении.

С. Эффективные средства правовой защиты против злоупотреблений

1. Информация, представленная властями Российской Федерации

а) Эффективность уголовного расследования

74. После событий, описанных в рассматриваемых делах, произошел ряд изменений, которые должны способствовать предотвращению новых подобных нарушений:
- 8 февраля 2000 г. Генеральный прокурор Российской Федерации создал прокуратуру Чеченской Республики, а 9 сентября 2002 г. – военную прокуратуру Объединенной группы войск в Северо-Кавказском округе. Территориальное управление Министерства внутренних дел, созданное в декабре 1999 г., в 2002 году было преобразовано в Министерство внутренних дел Чеченской Республики;
 - в соответствии с приказом прокурора Чеченской Республики от 30 ноября 2002 г. № 15 были созданы межведомственные следственные группы для расследования тяжких преступлений;
 - в июне 2005 г. для координации действий по расследованию тяжких преступлений была создана межведомственная рабочая группа под председательством заместителя прокурора Чеченской Республики, в состав которой вошли руководители правоохранительных органов и органов безопасности;
 - также был создан единый список похищенных и пропавших лиц, который регулярно сопоставляется со списками задержанных и осужденных лиц;
 - программа, предусматривающая ряд мер, направленных на предотвращение похищений людей и обеспечение эффективного расследования похищений, принятая в 2004 году, была пересмотрена в январе 2005 г. прокуратурой Чеченской Республики совместно с Министерством внутренних дел Чеченской Республики, территориальным подразделением Федеральной службы безопасности Российской Федерации и прокуратурой⁹;
 - новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вступил в силу 1 июля 2002 г., в нем предусмотрены новые нормы, регулирующие проведение расследования.

⁹Здесь, по-видимому, имеется в виду Генеральная прокуратура Российской Федерации – прим. переводчика.

b) Санкции в отношении должностных лиц, совершивших правонарушение

75. Согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, с 1999 г., то есть с момента проведения первых контр-террористических операций на Северном Кавказе, органами военной прокуратуры Российской Федерации было возбуждено 245 уголовных дел по фактам преступлений, предположительно совершенных военнослужащими, из которых
- 98 дел в отношении 127 военнослужащих были направлены в военные суды для рассмотрения по существу;
 - 62 дела были прекращены по различным основаниям, в частности, в связи с объявлением амнистии, отсутствием состава преступления или последующей смертью обвиняемого;
 - расследование 85 дел не завершено.
76. Военными судами были рассмотрены 117 уголовных дел, в том числе в отношении 28 лиц, имеющих офицерские звания.

c) Возмещение ущерба пострадавшим

77. По этому вопросу властями не было предоставлено никакой конкретной информации. Однако некоторые основные принципы содержатся в законах, на которые ссылаются власти в отношении правовых рамок, регламентирующих действия сил безопасности (см. §§ 18 и далее).
78. Недавний закон «О противодействии терроризму» содержит ряд положений, которые вступили в силу с 1 января 2007 года, касающихся компенсации ущерба, связанного с террористическими актами и контртеррористической деятельностью. До их вступления в силу эти вопросы решались на основании предыдущего закона «О борьбе с терроризмом».
- (i) *Компенсация ущерба жертвам на основании предыдущего закона «О борьбе с терроризмом»*
79. Ранее действовавший закон «О борьбе с терроризмом» ввел ограниченное право на компенсацию ущерба, нанесенного вследствие терактов. Такая компенсация должна была выплачиваться из бюджета того административного образования, в котором такой акт был совершен, или, при необходимости, из федерального бюджета (статья 17). Никакое из положений этого закона не предусматривало компенсацию в тех случаях, когда ущерб был нанесен действиями сил безопасности.
- (ii) *Компенсация в соответствии с новой схемой, предусмотренной законом «О противодействии терроризму»*
80. Новый закон «О противодействии терроризму» устанавливает, что в дополнение к ущербу, вызванному террористическими актами, государство будет компенсировать в порядке, установленном правительством, тот ущерб, который может быть вызван также действиями сил безопасности в ходе борьбы с террористическими актами. Однако компенсируемый ущерб сводится к материальному ущербу. Нематериальный ущерб компенсируется теми лицами, которые его нанесли (статья 18 §§ 1-2).
81. Как и по предыдущему закону ущерб, причиненный отдельным лицам (их здоровью и имуществу), участвующим в террористическом акте, в том числе их смерть, компенсации не подлежит (статья 18 §3).
- (iii) *другие формы компенсации*
82. Что касается проекта закона, устанавливающего специальную процедуру, дающую возможность жертвам получить компенсацию за неэффективные расследования, 7 ноября 2006 года российские власти сообщили, что принимать такой проект нецелесообразно, учитывая то, что российское законодательство уже содержит правовые механизмы, позволяющие пострадавшим получать компенсацию в таких случаях.

83. [Власти в частности опирались на федеральный закон № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года и на федеральный закон «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», который вступил в силу 2/10/2006 г.](#)
84. [Власти также сослались на Уголовно-процессуальный кодекс, не уточнив, однако, соответствующие положения.](#)

2. Оценка принятых мер и ожидаемая в дальнейшем информация

85. Меры, о которых сообщили власти Российской Федерации (см. выше § 74), без сомнения вносят вклад в создание эффективных средств правовой защиты в Чеченской Республике ввиду того, что они обеспечивают необходимую инфраструктуру, которая отсутствовала во время событий, рассмотренных Европейским Судом.
86. Согласно сложившейся прецедентной практике Европейского Суда по делам подобного рода, понятие эффективного расследования влечет за собой в дополнение к компенсации вреда, когда это уместно, тщательное и эффективное расследование, которое может привести к изобличению и наказанию виновных в причинении смерти, обращении, противоречащем статье 3 Конвенции, включая эффективный доступ жалобщика к процедуре расследования (см. постановление Европейского Суда по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации» (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia), § 237, постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia), § 183, и постановление Европейского Суда по делу «Исаева против Российской Федерации» (Isayeva v. Russia), § 227). Ряд вопросов, касающихся эффективности средств правовой защиты, также находятся на рассмотрении КМСЕ в контексте контроля принятых Великобританией мер во исполнение постановления по делу Маккер.

а) Эффективность уголовного расследования

87. Существование процедур, обеспечивающих возможность тщательного и эффективного расследования предполагаемых нарушений, является одним из основных требований, отмеченных в названных постановлениях Европейского Суда. Необходимо проанализировать, в какой степени существующие процедуры с изменениями, внесенными новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и практика их применения отвечают подробным требованиям Конвенции, некоторые из которых были нарушены в настоящих делах. В частности эти требования относятся к:
- характеру и объему требуемого расследования,
 - необходимости осуществления следственных действий,
 - своевременности и прозрачности расследования,
 - доступу потерпевших к процедуре расследования и т.д.
88. При первичном анализе существующих процедур с изменениями, внесенными новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и соответствующими подзаконными актами, возникают следующие вопросы:
- *Какие органы в рамках сил безопасности ответственны за проведение расследования в отношении злоупотреблений, совершаемых при проведении контртеррористических операций, и каковы гарантии независимости и беспристрастности следственных органов с иерархической, организационной и практической точек зрения?*
 - *Каковы следственные полномочия прокуроров и военных прокуроров по отношению к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации и других правоохранительных органов?*
 - *Каким образом осуществляется разграничение полномочий (подведомственность) между военными и другими прокурорами для надзора за действиями, которые могут совершаться военнослужащими различных сил безопасности, участвующих в*

контртеррористической операции, например аресты, применение огнестрельного оружия и т.д.?

- *Какие средства правовой защиты/санкции (в сфере гражданского, административного, уголовного права) предусмотрены в настоящее время российским законодательством в отношении государственных служащих, в частности, сотрудников милиции, следственных органов и прокуратуры, пренебрегающих своими обязанностями в отношении быстрого и надлежащего реагирования на сообщения о совершении тяжких преступлений?*
 - *Какие гарантии, обеспечивающие своевременность проведения следственных действий, содержат новый Уголовно-процессуальный кодекс и другие нормативные действующие акты?*
 - *Какие установленные законом сроки привлечения к уголовной ответственности применяются в различных случаях совершения преступлений (включая убийство, похищение людей, уничтожение имущества и т.д.)?*
 - *Каковы права потерпевших в ходе расследования? В частности, имеют ли они право на частичный или полный доступ к материалам следствия, и на какой стадии расследования они могут осуществлять это право?*
 - *Имеют ли они право требовать принятия конкретных процессуальных мер и связаны ли власти такими запросами и подлежат ли отказы судебному пересмотру?*
 - *Какого рода контроль за эффективностью расследования осуществляют органы правосудия и независимые органы? Какие меры и средства правовой защиты могут предоставляться жертвам на основании внутреннего законодательства для обжалования в судебном порядке решений прокуроров не возбуждать дело?*
89. Разъяснение по названным вопросам было бы полезным. Конкретные примеры расследований, возбужденных против сотрудников сил безопасности, и их исхода представили бы особую ценность.

b) Санкции в отношении должностных лиц, совершивших правонарушение

90. Статистические данные по уголовным делам, возбужденным в отношении военнослужащих и рассматриваемым судами, представляют собой важный показатель эффективности уголовных санкций в отношении правонарушений.
91. Обновление информации и подробная информация по данному вопросу были бы ценным, особенно сведения о результатах рассмотрения таких дел судами по существу, о чем говорилось выше в § 75 – 76 (например, количество обвинительных приговоров по факту правонарушений за год, факты и правовые основания, которые легли в основу таких приговоров, указание на то, было ли эффективно исполнено или исполняется ли наказание, назначенное судом, и т.д.). Полезными были бы конкретные примеры судебных решений. Информация относительно применения принципа ответственности командования была бы полезной (например, о пределах ответственности тех, кто только подчиняется приказам и пределы ответственности тех, кто отдает приказы, которые приводят к серьезным нарушениям прав человека).

c) Возмещение ущерба пострадавшим

(i) компенсация пострадавшим – общие положения

92. Отдельные недавние решения национальных судов, вынесенные в регионах, затронутых проблемой терроризма, присудили на основании положений, регламентирующих общую гражданско-правовую ответственность государства, компенсацию ущерба, причиненного как неэффективностью расследования, так и вытекающий из лишения сотрудниками сил безопасности.
93. Для иллюстрации были представлены два следующих примера:

- решение суда первой инстанции от 8 сентября 2004 г., оставленное без изменения Верховным Судом Республики Карачаево-Черкессия 19 октября 2004 г.: заявителю была **присуждена компенсация морального вреда (10 000 рублей), причиненного незаконным бездействием прокуратуры при проведении расследования** обстоятельств похищения несовершеннолетнего сына заявителя. В решении суда первой инстанции непосредственно указано, что власти Российской Федерации не выполнили своих обязательств согласно Конвенции, как установлено в постановлениях Европейского Суда по делу «Аксой и Айдин против Турции» (Aksoy and Aydin v. Turkey);
 - решение Назранского городского суда от 26 февраля 2003 г., оставленное без изменения Верховным Судом Республики Ингушетия 4 апреля 2003 г.: заявителю **была присуждена компенсация материального и морального вреда (675 000 рублей), причиненного в связи с лишением жизни сына заявителя в рамках проверки документов, проводимой федеральными силами**, несмотря на то, что в ходе расследования уголовного дела не были установлены конкретные подразделения, ответственные за названное деяние.
94. Особую надежду вселяет факт, что первые из вышеупомянутых постановлений непосредственно и открыто соблюдают требования Конвенции и прецедентное право Европейского Суда, как это предписано Пленумом Верховного Суда в его постановлении от 10 октября 2003 года. **Последующее развитие судебной практики в указанном направлении должно приветствоваться, и Верховный Суд может выразить желание рассмотреть с этой целью принятие надлежащих мер.** Было бы желательно получить дополнительные примеры из внутренней судебной практики.
95. *Было бы полезно получить разъяснение относительно взаимодействия таких мер в области обычной гражданской ответственности государства со специальными схемами компенсации, которые были созданы, и ссылка на которые представлена ниже (§§ 97-99), в частности в условиях, когда установлено, что государство вышло за рамки своих полномочий, предоставленных законом, или бездействовало. В частности, вызывает интерес вопрос о моральном ущербе в таких ситуациях.*
96. В этом отношении внимание российских властей было обращено на опыт Турции, которая столкнулась с аналогичными проблемами в рамках проведения борьбы с террористической угрозой на юго-востоке страны (развитие прецедентного права административных судов по вопросу безусловной ответственности государства за вред, причиненный при борьбе с терроризмом, а также закон о компенсации ущерба от терроризма и от действий по борьбе с терроризмом, предусматривающий дополнительно к общей гражданско-правовой ответственности государства, ускоренный механизм внесудебной компенсации (см. подробности в промежуточной резолюции ResDH(2005)43). Внимание было также обращено на рекомендацию КМСЕ Rec(2004)6, содержащую ряд положений по развитию средств правовой защиты.
- (ii) *Специальные схемы компенсации, предусмотренные законодательством по борьбе с терроризмом*
97. Остается неясным, **заменили ли полностью схемы компенсации, созданные на основании нового закона «О противодействии терроризму», ранее действовавшие схемы, созданные на основании закона «О борьбе с терроризмом» или обе схемы до сих пор применяются параллельно. В частности, какая схема применяется сегодня по отношению к ущербу, нанесенному до вступления в силу новой схемы на основании закона «О противодействии терроризму»?**
98. На настоящий момент нет **информации об применении норм, которые должны быть разработаны правительством** на основании закона «О противодействии терроризму» и сфере охвата и действия судебных органов в процессе принятия решений о выплате компенсаций. *Такая информация необходима для оценки новой схемы.*

99. Другой вопрос касается того, что, как представляется, новые положения **полностью исключают из компенсации лиц, участвующих в террористическом акте**, очевидно даже в тех случаях, когда незаконно наносится ущерб или ранение. *По этому вопросу была бы полезна дополнительная информация.*

(iii) Другие формы компенсации

100. В самом начале отмечается, что **средство правовой защиты, предусмотриваемое законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» неприменимо** к ситуациям, о которых говорится в настоящем документе, поскольку статья 3 исключает из своей сферы охвата все жалобы, касающиеся действий или бездействий властей, занимающихся расследованием, и прокуроров, которые подпадают под процедуру обжалования, предусмотренную российским Уголовно-процессуальным кодексом, в частности его главой 16.

101. В свете существующей нечеткости развития аспекта гражданской ответственности государства, в частности в случаях неэффективных расследований, было бы полезно обеспечить четкую правовую базу для такой ответственности.

102. **Что касается возможности добиться ускорения расследования**, то закон «О прокуратуре» или Уголовно-процессуальный кодекс уже предусматривают **возможность обращения с жалобой в вышестоящему прокурору** в отношении неэффективности расследования. Однако эта возможность не была использована в рассматриваемых здесь случаях и **ее эффективность доказана не была** (см. например. постановление по делу *Хашиев и Акаева*, §§ 66-68 и § 162, постановление по делу *Исаева, Юсупова и Базаева*, §§ 52-53, и постановление по делу *Базоркина*, §§ 123-124).

103. Российские власти также сослались на **возможность для сторон процесса оспорить ход уголовного расследование в суде** (статья 125 Уголовно-процессуального кодекса). Европейский Суд только упомянул в этом отношении, что задержки в предоставлении статуса жертвы заявителям и ограниченный доступ для них к делу впоследствии препятствовали использованию ими этого средства правовой защиты (постановление по делу Эстамирова от 12 октября 2006 года, §94, и постановление по делу «Лулуев и другие» от 9 ноября 2006 года, §100). Суда также указал на то, что **отсутствует ясность в отношении различий между полномочиями судов и полномочиями высших прокуроров, о которых говорится в §102. Следовательно, для оценки эффективности, было бы полезно представить примеры дел, по результатам рассмотрения которых жертвам был предоставлен процессуальный статус и возможность применения этого средства правовой защиты.**

104. В этой связи следует напомнить, что Европейский Суд неоднократно заявлял, что «средство правовой защиты, требуемое на основании статьи 13, должно быть «эффективным» для применения и на практике, и в области права, в частности в том смысле, что при его осуществлении не должно быть неоправданных препятствий в виде действий или бездействия властей государства-ответчика» (§ 182 постановления по делу «Хашиев и Акаева»). *Поэтому ожидается, что будет предоставлена информация о мерах, принятых или планируемых к принятию с целью обеспечения эффективного ускорения расследований.*